

# Псковское дворянство: генеалогия, судьбы, имения

В. Г. Никифоров

## Сельцо Лысая Гора и его владельцы

Долгие годы изучал историю этого сельца и судьбы его владельцев кандидат исторических наук Васильев Михаил Ефимович (1924-2003), бывший заведующий историко-краеведческим отделом музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское». С тех пор появились новые материалы по этой теме.

В начале 1840-х годов (Скороходова Г.А. в своей работе «Письма А.В. Фока к дядюшке А.Н. Вульф» пишет: «В 1841 году...») Екатерина Ивановна Осипова (1823-1909), младшая дочь владелицы Тригорского П.А. Осиповой-Вульф, вышла замуж за оренбургского дворянина, офицера Виктора Александровича Фока. Запись об их венчании не обнаружена, когда и где они венчались, неизвестно.

Кто же такие Фоки и откуда? По версии ленинградского исследователя Антонина Александровича Попова (автора известной книги «Декабристы-псковичи»), Фоки происходят из Голландии, а их фамилия – от названия фокмачты корабля – парусника. По версии одной из потомков Фоков: «Фок Андрей, шведский моряк, взят в плен Петром I».

По сведениям «Интернет-сайта» «Академик Фок», Фоки происходят из Шотландии. В XV веке были участниками борьбы за незави-

симость Шотландии от Англии. Один из Фоков вынужден был бежать в Швецию. Возможно, потомки этого Фока и оказались в России.

А.А. Попов составил родословную Фоков, но мы не имеем ее. По нашим сведениям, дедом мужа Екатерины Ивановны был Карл, о котором мы пока ничего не знаем, его единственный сын Александр Карлович был свекром Екатерины Ивановны Осиповой. О нем рассказывает послужной список:

«Формулярный список о службе исправляющего должность Вятского (ныне г. Киров) обер-фортшмейстера (лесничего) Коллежского Советника Фок... июля 21 дня 1827 г.» рассказывает: «...Коллежский Советник и кавалер 58 лет... (род. 1769 г.) имеет Казанской губернии Чистопольского уезда в деревне Майне мужеска пола 19 душ...»[1]. В службу вступил в 1782 г. в лейб-гвардии Преображенский полк. Сержантом стал в 1791, а в 1794 г. «капитаном переведен к статским делам – определен землемером» и в следующем году по Высочайшему именному указу переведен в титулярные советники. В 1801 г. стал коллежским асессором и в 1803 переведен в межевую контору 2 членом Оренбургской межевой конторы. Через положенное время стал надворным советником, в 1814 г. был 1 членом Оренбургской межевой конторы и вскоре коллежским советником «со старшинством». В 1823 г. по проше-

---

*Никифоров Виктор Григорьевич* – зав. историко-краеведческим отделом музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское»

нию, как тогда говорили, уволился из «межевого правительства» и стал Вятским обер-форштмейстером. «За отличное усердие в 1825 г. был пожалован орденом Святого Владимира 4 степени». К 1827 г. был вдов. Детей имеет: «Александра 24 лет. Николая 22. Апполона 21. Петра 20. Виктора 17-ти лет, которые находятся в военной службе. Дочерей: Наталью, Анастасью, выданных в замужество, Елизавету, Варвару, Софью, Анну и Марью». Женою Александра, Карловича, свекровью Екатерины Осиповой была Прасковья Никитична, урожденная Карабцова, дочь Титулярного Советника. Он (имя неизвестно) владел в Бузулукском уезде Оренбургской губернии сельцом Михайловским, Карабцовым тож.

Старший сын Александр Александрович (1801-1854), поручик лейб-гвардии Измайловского полка, был причастен к происшествию 14 декабря 1825 г. и арестован, позднее сослан в Оренбургскую губернию.

Младший Виктор Александрович Фок (муж Екатерины Ивановны) родился 15 ноября 1810 г. в г. Вятке, как сообщает запись в метрической книге Богородицкой церкви. Крещен 16, «восприемником был гражданской палаты советник Матвей Ермолаев сын Долгосабуров»[2]. Послужного списка его обнаружить не удалось. Известно, что он вышел в отставку в чине полковника. В одном из документов начала XX века Екатерина Ивановна названа вдовой, полковницей. А.А. Попов в своей работе «Злой гений» 1991 г. говорит, что Виктор Александрович женился на соседке, возможно, у него были земли рядом с землями села Тригорского, но документально это не подтверждено. Попов также сообщает, что Фок не хотел жить в Оренбургском краю и остался на псковской земле. Владелица Тригорского выделила дочери часть земельных угодий своего имения. На живописном берегу реки Великой была построена усадьба Лысая Гора. Точное время ее создания неизвестно. К сожалению, и геометрический специальный план имения не обнаружен.

Михаил Ефимович Васильев в 1965 г. на месте бывшей усадьбы нашел фундамент господского дома, флигелей, заросшие пруды, фрагменты аллей. Почти ежегодно со школьниками проводил там работы по очистке аллей, фундаментов построек.

Со времени основания владелицей имения была Екатерина Ивановна Фок. В связи с переездами мужа по службе ей приходилось жить в разных городах. М.Е. Васильев пишет: «Екатерина Ивановна жила с мужем в Валдае, Торжке, Севастополе, Оренбурге, Уфе...»[3]. В это время все дела вел управляющий. После ее смерти в 1909 г. Лысая Гора перешла к сыновьям – Александру и Алексею. Об этом времени А.А. Попов пишет: «Фамильное поместье Фоков Лысая Гора находилось в трех верстах от села Тригорского и в семи от села Святые Горы. Барский дом с мезонином стоял на крутом берегу реки Великой в окружении парка, разбитого по так называемым «живописным лысогогорским альпам», переходящего в лес. Лес тянулся по всему правобережью почти до самого Селихновского моста через Великую. (Мост находился в районе деревни Селихново. – В.Н.) Лес был большой, по-настоящему ухоженный еще их отцом Виктором Александровичем. В нем росли ценные породы деревьев: дуб, ель, сосна, клен, липа. Была разветвленная система осушительных канав, дренаж, лесосеки, имелся питомник, саженцы которого охотно покупала железная дорога.

У дома - традиционный цветник, предмет особых забот матушки Екатерины Ивановны, урожденной Осиповой, и Александры Михайловны, жены Алексея Викторовича. И каких только здесь не было цветов – многолетние и однолетние с необыкновенно приятным, слегка дурманящим запахом. Поражали розы, доставленные с Кавказа, тюльпаны, тоже откуда-то выписанные. С обширной террасы, украшенной вычурными балясинами, открывался чудесный вид на левобережные поля. В них были вкраплены купы дубов или сосен, напоминающие полотна Шишкина. Вдали радовала глаз соседняя усадьба, утопающая в зелени садов. За домом, там, где кончалась подъездная липовая аллея, стояли в разбивку жилые и хозяйственные постройки, меж ними два пруда: один обсаженный ивами, другой – молоденькими пихтами, одиночки которых сохранились и по сию пору на берегу заболоченного, вдвое сократившегося водоема. В прудах, в глубине водились крупные раки. Изредка для господского стола их ловили, опуская на ночь плетеную вершу с кусочками мяса. Далее, на склоне первого ручья, а их было целых три, впадав-

ших в реку Великую и поросших орешником, излюбленном местом для лежки кабанов, - находился сад с небольшой пасекой. Тут же плантации ягодных кустов и ананасной земляники. В наши дни по склонам оврага еще можно встретить эту одичавшую и все же еще крупную с изумительным ароматом ягоду.

Хозяйство было многоотраслевое – лен, мясомолочная продукция. Земли было тысяча с небольшим десятин. Из них 568 Александра Викторовича, а 442 принадлежали брату. Имение пока было нераздельное...»[4].

Младший сын Екатерины Ивановны и Виктора Александровича Фоков Алексей, выйдя в отставку, вернулся в родовое имение и стал заниматься хозяйством. Его послужной список рассказывает: «Алексей Викторович Фок родился 11 октября 1846 г... из дворян Оренбургской губернии. Воспитывался в Николаевском училище гвардейских юнкеров. В службу вступил в 1-е военное Павловское училище юнкеров 1865 г. августа 26. Переведен в Николаевское училище гвардейских юнкеров 1866 г. октябрь 25. По экзамену произведен в прапорщики июля семнадцатого в 17-й Драгунский Северский Его Величества Короля Датского полк. Поручиком 1869 г. марта 9. Произведен в штаб-капитаны 1872 г. сентября 17. Высочайшим приказом назначен делопроизводителем Управления Закарпатским Округом с зачислением по армейской кавалерии; переименован в штаб-ротмистры 1873 г. сентября 12... Высочайшим приказом, по собственному желанию, переведен в пограничную страну 1875 г. февраль 27. Высочайшим приказом переведен в Кубанский полк Кубанского казачьего войска сотником 1877 г. мая 23. Зачислен во 2-й Кубанский конный полк 1877 г. июля 28».

Со своим полком Алексей Викторович принял участие в освобождении болгар от турецкого ига. Он храбро сражался, получая боевые награды. «За отличия в делах с Турками награжден орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом 1877 г. ноября 29. За отличия в делах против Турок награжден орденом Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом 1787 январь 13. За таковые отличия награжден орденом Св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом 1878 г. мая 19. За расформированием Кубанского полка оставлен в льготном составе Кубанского полка 1879 апрель 19. За отличия в делах против Ту-

рок произведен в Есаулы 1879 мая 2. За отличия против Турок под Филиппополем награжден орденом Св. Станислава 2 ст. с мечами 1879 июля 12... В отпусках был... с 1 апреля 1874 г. по 1875 г. февраль 27... Холост. Имения родового или благоприобретенного не имеет. Был под судом за участие в поединке производимом между капитаном 16 Драгунского Нижегородского полка Витте и штаб-капитаном 17 Драгунского Северского полка Вестман и по приговору Кубанского Военного Окружного суда, состоявшегося 6 апреля 1872 г., от обвинения оправдан...

По Высочайшему повелению своего Начальства Высочайшим приказом 1880 г. февраля 5 дня Ротмистр Фок уволен от службы по домашним обстоятельствам с мундиром...

Ст. Уманская. Подлинное подписал Атаман Уманского военного отдела Генерал-майор... Мая 31 дня 1880 г.»[5].

После копии Грамоты на орден Св. Владимира 4 ст. в копии идет дополнение к Аттестату: «... Ротмистр Кубанского полка Алексей Викторович Фок сего июля 3 дня 1881 г. с дочерью Старшего врача 103 пехотного Петрозаводского полка коллежского советника Михаила Иванова Петропавловского с девицею Александрю Михайловою Петропавловскою в полковой Александро-Невской церкви г. Гродно, мною венчан. К сему удостоверяю своим подписом с приложением церковной печати. Г. Гродно, октября 8 дня 1885 г. Подлинное подписал полковой священник 103 Петрозаводского полка Петр Богоявленский»[6].

В метрической книге Георгиевской церкви «пригорода Воронича», которая была домовою церковью владельцев с. Тригорского за 1846 г., хранящейся в Государственном архиве Псковской области, имеется запись о крещении Алексея 18 октября того же года, «сына Гренадерского корпуса, Карабинерского гросс-Герцога Фридриха Мекленбургского полка, штабс-капитана и кавалера Виктора Александровича Фока и законной жены его Катерины Ивановны Фок, урожденной Осиповой, оба православного вероисповедания. Восприемники: Уволенный от службы штаб-ротмистр Алексей Николаевич Вульф; села Тригорского помещица, умершего Статского Советника Ивана Софоновича Осипова жена, вдова Прасковья Александровна Осипова...»[7].

В отставке Алексей Викторович находился 10 лет. Где и как он жил эти годы, неизвестно. Осенью 1890 г. снова поступил на службу. «Высочайшим приказом 5 октября 1890 г. ротмистр Фок назначен помощником уездного начальника Самаркандской области с зачислением по армейской кавалерии». В августе 1892 г. был награжден орденом Св. Анны 2 ст. С 19 января 1896 г. стал исполнять должность помощника начальника г. Ташкента Сыр-Дарьинской области и вскоре за отличия по службе Высочайшим приказом «произведен» в подполковники. В 1898 г. три летних месяца Алексей Викторович исполнял обязанности начальника города. В следующем году он был пожалован Бухарским орденом «Золотой Звезды» 3 ст. «... Имеет детей. Сыновей: Сергея, родившегося 21 апреля 1882 г., и Владимира, родившегося 14 февраля 1884 г., дочь Наталью, родившуюся 15 января 1888 г. ... Жена и дети вероисповедания православного»[8].

В августе 1905 г. Алексей Викторович подал прошение об отставке на имя государя-императора в связи с болезнью. Служба в Туркестанском крае в течение 15 лет не прошла бесследно для здоровья. 15 октября 1905 г. он был уволен от службы с чином полковника, мундиром и пенсией. Однако Фок не хотел сидеть без дела, он ходатайствует о должности Земского начальника 2 участка Опочецкого уезда Псковской губернии. Разрешение было получено, и с 1905 по 1909 год Алексей Викторович занимает этот пост. В усадьбе Лысая Гора был построен специальный небольшой флигель, где он вел дела, принимал посетителей. Однако здоровье его ухудшалось. «21 февраля «Псковские Губернские ведомости» поместили Высочайший указ об увольнении земского начальника Фока, – пишет А.А. Попов, – но протянул недолго. Скончался. При многолюдном сборе схоронили его в Святых Горах на Тимофеевой Горке, неподалеку от тетушки Марии Ивановны Осиповой. А за ним последовала и Екатерина Ивановна...». Их могилы на погосте Казанской церкви не сохранились.

А.А. Попов в 1953 г. записал воспоминания горничной Фоков Анны Ивановны из деревни Новая Березовка, входившей в бывшее имение. Вот небольшой фрагмент: «Нанялась я к господам еще при жизни Алексея Викторовича, и больше 15 годов прожила у них в доме.

И намучилась же со мною барыня Александра Михайловна, пока учила уму-разуму: как комнаты убирать, а их было пять внизу да две наверху, какие и когда к столу приборы подавать, как гостей принимать и провожать, о ком докладывать, о ком нет. И лет через пять добилась своего – стала я заправской слугой. В ту пору старая барыня Екатерина Ивановна от хозяйских дел совсем отошла, немощны уже были. Им тетя Саня прислуживала, ни на шаг не отходила. Сама-то Саня из старых барских слуг. На ней и все домашнее заведение держалось. А потом по приказанию молодой барыни ко мне перешло. Получила от нее полное доверие. Серебро столовое, чайное, хрустали – все было на моей сохранности. Драгоценности свои никогда от меня не прятала. Наоборот, я их прятала, когда генеральной уборкой вся прислуга занималась. Это четыре раза в году: перед Рождеством, Пасхой, да осенью, да весной, когда вторые рамы вставлялись и выставлялись. Это теперь нас пятеро: Саня не в счет, повариха с судомойкой, прачка, кучер Семен Ларивонч, он и сейчас напротив меня живет, да я. При Алексее Викторовиче и старой барыне нас много больше было. Жили широко, гостей невпроворот: просто знакомые, а иные господа по нужде к земскому начальнику, так он их в кабинете, а не в камере принимал. Весело было. Особенно летом, когда барчуки с ученья возвращались. Для них и дериглазовских барышень (дочери владельцев соседнего сельца Дериглазова. – В.Н.) катанье на лодках устраивалось, на ярманку в Святые Горы (ныне поселок Пушкинские Горы) ездили, пикники там разные... А как помер Алексей Викторович, веселье наше кончилось. Уж очень по нем убивалась Александра Михайловна (его жена. См. выше). На Тимофееву Горку, где его схоронили, я не ездила – еле-еле со столом для поминок управлялась, много народу понаехало...»[9].

Об этом времени вспоминает жена известного ученого, Михаила Степановича Вревского (1871-1929), внука Евпраксии Николаевны Вульф-Вревской Наталья Павловна. Она перепутала обоих братьев, старшего Александра, героя Порт-Артура и младшего Алексея, полковника кавалерии. Ее воспоминания, видимо, относятся к тому времени, когда Алексея Викторовича уже не было в живых: «... Старший сын Екатерины Ивановны Фок (урожденной

Осиповой) Алексей Викторович Фок – бывший защитник Порт-Артура в русско-японскую войну. Генерал. Будучи в отставке, поселился на Лысой Горе, забрал расстроенное хозяйство в свои руки и очень скоро привел его в сносный вид. Наверху двухэтажного дома он занимал 4 комнаты. Из кабинета – великолепный вид на реку Великую. Простые деревенские стены, простая мебель. Какой-то походный вид, если бы не книги; книги повсюду: и на столе, и на полках, и на мебели, - и карты на стенах. Он всегда в военном сюртуке с георгиевской ленточкой. На всю жизнь людскую он смотрел с точки зрения военной. Гостеприимен, разговорчив, хлебосол. Любит угостить, сам не пьет, только шампанское. Все работы у него ведутся по старинке – вручную... Между тем урожаи хорошие... Несколько раз в лето совершает объезды соседей, критикуя их хозяйство... холостой, все жалование он отдавал семье брата... Пишет военные воспоминания, ругая всех, вплоть до Николая II, за упущения в обороне Порт-Артура...»[10].

Еще при жизни матери и брата в родное имение вернулся после японского плена старший Фок – Александр Викторович. Вернулся незаслуженно обиженный, находящийся под судом за якобы сданную японцам за миллионы долларов русскую крепость Порт-Артур, сухопутной обороной которой он командовал после гибели генерала Кондратенко. Как пишет А.А. Попов: «Генералу в отставке по-настоящему пришлось взять в свои руки управление имением. С присущей ему педантичностью вникал он во все детали рационального ведения хозяйства. Именно при нем нашли широкое применение машины: жатки, молотилки, веялки и пр. Хозяйство опять становится устойчивым. С крестьянами соседних деревень, арендаторами, как и при отце, брате, отношения были ровными, деловыми. Мужики относились к нему уважительно: «Фок – это хозяин!». После смерти матери он как старший сын унаследовал 219 дес. 203 с половиной сажени земли»[11]. Откуда взял А.А. Попов тысячу десятин земли, нам неизвестно, ссылки на документ нет.

В Государственном архиве Псковской области хранится родословная книга дворян Фоков. В ней – послужные списки Алексея и Александра. Послужной список Александра Викторовича довольно большой (он также хра-

нится в РГВИА). Приведем некоторые данные: «... Родился 25 августа 1843 г., из дворян Оренбургской губернии. Окончил курс в Нижегородском графа Аракчеева кадетском корпусе и 2 Военно-Константиновском училище по 1 разряду. В службу вступил во 2 Военно-Константиновское училище 23 августа 1863 г. подпоручиком с определением в 99 Пехотный Новгородский полк... 17 марта 1869 г. произведен в штабс-капитаны... 11 марта 1890 г. – в полковники... 17 июля 1900 г. – в генерал-майоры... 21 августа 1904 г. произведен в генерал-лейтенанты»[12].

В 1877-78 гг. «находился в походах и делах против европейской Турции в войсках генерала Радецкого». Известно, что рота капитана Александра Фока в ночь с 14 на 15 июня 1877 г. первой форсировала Дунай у города Зимницы и выбила турецкий отряд из укрепления, за что командир был награжден орденом Св. Георгия 4 ст. В послужном списке также подробно указаны все сражения на шипкинском перевале.

После войны Александр Викторович находился на разных военных должностях: командовал ротами, батальонами, исполнял должности председателя полкового суда, получал награды и повышения в чине, был командирован в Петербург для сопровождения гроба Александра III. Служил в Кишиневе, Минске, Бресте, на Кавказе. 17 июля 1900 г. с получением чина генерал-майора был назначен «Начальником 4 Восточно-Сибирской стрелковой бригады с зачислением по армейской пехоте»[13].

«...В 1901 г. с 24 мая по 28 августа находился в экспедиции в отряде генерал-лейтенанта барона Каульберга (Китайский поход) и был награжден золотым оружием с надписью «За храбрость».

Видимо, после этого китайского похода бригада была преобразована в дивизию, которая приняла участие в защите Порт-Артура в русско-японской войне 1904-1905 гг. За сражения с японцами он неоднократно награждался: «... За отличия в делах против японцев произведен в генерал-лейтенанты 21 августа 1904 г.; За отличное мужество и храбрость, оказанные в делах против японцев в периоды бомбардировок и блокады Порт-Артура пожалован орденом Св. Георгия 3 ст. 24 октября; За отличия в делах против японцев пожалован орденом

Св. Анны 1 ст. с мечами 24 ноября; За отличия в делах против японцев пожаловано золотое оружие с надписью «За храбрость» с бриллиантовыми украшениями 4 января 1905 г. За отличия, проявленные при отбитии штурма в Порт-Артуре в октябре месяце и с 7 по 19 ноября 1904 г., пожалован орденом Св. Владимира 2 ст. с мечами 27 января 1905 г. Отчислен от должности начальника 4 Стрелковой Восточно-Сибирской дивизии с прикомандированием к Главному Штабу 19 августа 1906 г.»[14].

20 декабря 1904 г. в Порт-Артур вошли японские войска. Александр Викторович был в числе тех, кто не подписал обязательство не принимать больше участие в войне против Японии и более года находился в плену. «...В декабре 1905 и январе 1906 г. – пишет А.А. Попов, – началось возвращение военнопленных...»

О причинах, приведших к этой войне, о защите Порт-Артура есть довольно большая литература. Все, наверное, читали роман А. Степанова «Порт-Артур», выдержавший несколько изданий в Советское время. Против искаженных оценок отдельных сражений войны, отрицательного образа генерала Фока выступил в своей работе «Злой гений», написанной в 1991 г. Заслуженный учитель России, писатель-историк Антонин Александрович Попов (1907-1997). Он доказывает, что роман основан на бульварной литературе того времени, на общественном мнении, внушенном этой литературой, и пропитан революционной идеологией.

Многие руководители обороны крепости были отданы под суд за сдачу крепости Порт-Артур японцам, в том числе и Александр Викторович Фок. Прикомандированный к Главному Штабу, он снял квартиру в Петербурге. В конце августа 1906 г. получил разрешение уехать в деревню, в свое имение Лысая Гора, но с условием по первому требованию вернуться. 15 сентября его вызывали на допрос не в качестве свидетеля, а обвиняемого. Александр Викторович пережил нервный стресс. Он решил защищаться. Обратился к своему старому другу Викентию Домбровскому с просьбой защищать его на суде. Несколько раз Фок проделывал путь из своего имения в Петербург. 9 декабря снова пишет рапорт: «Прошу разрешения на выезд обратно на дачу в Псковскую губ., а также на поездки в города Европейской России, причем с места пребывания буду телеграфировать»[15]. Но

разрешением, если оно было дано, воспользоваться не пришлось. В феврале 1907 г. Александр Викторович поступил на лечение в военный госпиталь и пролежал там до конца мая месяца. От лечащего врача было выдано свидетельство, что ему необходим выезд в деревню, а затем лечение на одном из заграничных курортов в течение двух месяцев. Разрешение на отъезд в деревню было дано, а за границу – нет, «за невозможностью установить вне пределов России надзор военного начальства». Он снова приехал в Лысую Гору, где за ним также был установлен негласный надзор. Но 25 июня его вызвали в Петербург, для вручения обвинительного заключения.

Суд состоялся 27 ноября 1907 г. А.А. Попов в своей работе подробно рассказывает о ходе суда по делу А.В. Фока. После блестящего выступления В. Домбровского суд вынес приговор: «...На основе всего вышеизложенного Верховный Уголовный суд постановляет: ... Генерал-лейтенанта Фока виновным считать в том, что во время обороны крепости составлял и рассылал начальствующим лицам, а также в некоторые штабы и управления свои «Заметки», в которых наряду с полезными указаниями относительно необходимых способов ведения обороны позволял себе резко высказываться и оскорблять командиров и начальствующих лиц. По обвинению же в других указанных выше противозаконных действиях считать его оправданным»[16].

После суда, пока шла бюрократическая машина военного ведомства, 2 апреля 1908 г. Александр Викторович был уволен по Высочайшему приказу от службы «по домашним обстоятельствам». Уволен без мундира и без повышения в чине. Что для него стало новым ударом.

Как рассказывала А.А. Попову бывшая горничная Анна Ивановна: «... насовсем они приехали уже после смерти Алексея Викторовича и старой барыни, и стали нашим хозяином... Сперва побаивались его – высокий, хмурый, а глаза-то вроде добрые. В обращении прост, но строговат, серчал, если что не в аккурат делалось. Спал большей частью не в спальне, а в кабинете... Пищу любил простую, охотился, любил гулять, особенно на «Крутике». Там еще беседка была вроде грибка. По работам ездил верхом – на поля, в лесные уголья. А как косьба начиналась, особенно на заливных лугах, всех домашних слуг выставлял на убор-

ку сена. Его побаивались во всей округе. Властный был мужчина»[17].

Анна Ивановна рассказывала, как Фоки покидали свое имение в 1918 г.: «Собрались быстренько. Все ценное с собой захватили: золотишко, серебро, меха, даже сервиз один упаковали, а генерал – так тот в зале и кабинете три картины из рам вырезал, скрутил и в чемодан, а он что твой сундук... Александра Михайловна на прощание обняла, перекрестила и шепнула: Аня... если через неделю никто из наших не наведается, забирай себе, что хочешь, все равно отберут». Я так и сделала. Взяла посуды фаянсовой, кухонной тоже, кой-что из платьев и мебелишку, ту что в моей комнате стояла. Ну, да, как говорится, на чужом несчастье – свое не построишь: немцы все дотла спалили»[18].

О своем хозяине рассказывал А.А. Попову и конюх Семен Илларионович: «Езду любил быстрюю, но покойную, чуть что – камешек на дороге, рытвинка, тут же толчок в спину – объезжать надо. В гости ездить не любил, а у себя принимать – за милую душу. Охоту признавал только на кабанов и волков, и дичь боровую. Бил метко. Чужим охотиться в своем лесу запрещал. Грибы, ягоды – пожалте... Любил купаться и все на глубине, прямо с лодки – бух в омут, а плавал так себе, раненое плечо мешало (на Шипке был ранен еще в голову. – В. Н.). А я, сидя на веслах, страху набирался, а вдруг утонет... генерал, да еще какой! Не усмотрел, скажут, – и, как пить дать, засудят... Вставал летом спозаранок, наскоро завтракал и по работам... С мужиками соседних деревень ладил, шутки-прибаутки, а если баб не было, и словцо вернет, какое надобно... За аренду брал по-божески... С началом германской войны лучших лошадей у нас забрали. Он ни слова. Много скотины для армии задарма отдал. Страшно горевал, когда наши войска отступали... Когда царя скинули, от хозяйственных дел вовсе отошел. Больше в кабинете сидел и все писал, писал, что – не скажу – не нашего ума дело. Только бумаги порядком извел. Покупать-то я ездил в Святые Горы... Хозяйством стала заправлять Александра Михайловна. А тут переворот случился. Помнится, еще снега не было. И вдруг толпа мужиков с ближних деревень валит на усадьбу и сгрудились прямо в цветнике, требуют барина. Вышел он, немного горбясь, года-то

немалые, под восемьдесят. В сюртуке, без погон, но в генеральской фуражке.

- Вы чего, братцы, собрались?

Иван Ворогушинский вперед всех сунулся (Иван из соседней деревни Ворогушино. – В.Н.).

- Закон вышел, чтобы землицу вашу, лесок и скотинку нам передать.

А генерал им все так же спокойненько и говорит.

- Чего не слышал, того не слышал... Сейчас съезжу в Опочку (уездный город), справлюсь у властей. Если закон вышел – по закону все и уладим! И ко мне: – Семен, закладывай – и к черному. Мужики, зная, что Фок слов на ветер не бросает, мирно разошлись.

Заложил я свою пару и, как приказано, подаю к черному ходу. Не так, чтобы скоро, сам вышел, весь в штатском, с ним Александра Михайловна, позади Аннушка волочит два чемоданища. Пристроили мы с ней чемоданы, генерал с невесткой перекрестились, поклонились дому, уселись. – Трогай! – Сказал Александр Викторович»[19].

Генерал с невесткой уехали в Петроград к ее дочери Надежде Алексеевне. Через какое-то время генерал был лишен пенсии, стал нахлебником у невестки, которая едва сводила концы с концами. Пришлось продавать за бесценок старинные вещи, бриллианты с золотого оружия. Когда они кончились, Александр Викторович с племянником Владимиром из Оренбурга, который оказался в Петрограде, бывшим полковником, решили перебираться на юг к генералу Деникину, у которого тогда служил Кутепов, с ним племянник был связан. «Конечно, для старика Фока путь к одному из южных портов оказался сложным, – пишет в своей работе А.А. Попов. – Как он оказался в Болгарии – неизвестно. Можно предположить, что французские военные власти разрешили популярному в прошлом генералу проезд в Варну... В Софии он мог иметь встречу с И. Е. Гешовым (А.В. Фок учился с ним в кадетском корпусе, будущий президент Болгарии), тогдашним президентом Академии Наук и не без его помощи получил вспомоществование от болгарского правительства или непосредственно от военного министерства».

«... В середине 1919 г. он поселился в приятном его сердцу Свиштове. Руководство

города, все население тепло приняли своего почетного гражданина, помогли в обустройстве... Освоившись, он с помощью болгарских патриотов и церкви приступил к организации сбора средств на увековечение памяти русских воинов, павших за освобождение Болгарии. Со своими друзьями разъезжает по стране, привлекая к начатому делу болгарскую интеллигенцию, духовенство. Возраст почтенный, но он как-то умел стареть, сохраняя живость и остроту ума, полноту чувств, стараясь не поддаваться наступающим годам»[20].

Но все равно годы, старые раны давали о себе знать. Обзавестись семьей он так и не успел. Неизвестно, была ли у него семья в Болгарии, были ли приемные дети? Осенью 1926 г. он почувствовал себя плохо. Скончался 2 декабря от рака желудка.

Еще ранее в Болгарии вышел «Альбом русских ветеранов освободительной войны» с предисловием выдающегося государственного деятеля Болгарии Ивана Евстафьевича Гешова, где была дана краткая биографическая справка А.В. Фока, перечислялись все его боевые заслуги. В болгарских газетах, в печати русских эмигрантов появились сообщения о смерти Александра Викторовича.

Несколько лет назад в Россию приехали туристы из Болгарии. Учительница, к сожалению, имя ее мне не известно, по просьбе Михаила Ефимовича Васильева обратилась в Государственный музей г. Казынлыка. Научный сотрудник музея г. Гиндузов сделал запросы в архивы. В национальной библиотеке Софии были обнаружены личные воспоминания А.В. Фока о форсировании р. Дунай в ночь с 14 на 15 июня 1877 г. в районе г. Зимницы. Фотографию А.В. Фока и 2 ксерокопии из газет «Свиштовские известия» с некрологом и известием о смерти отставного генерала учительница прислала М.Е. Васильеву. Она также пишет, что Болгарское Народное Собрание в 1919 г. приняло Закон о помощи русским эмигрантам, а гражданами Болгарии был создан Фонд помо-

щи. Деньги были небольшие, но они позволяли безбедно жить.

В газете «Свиштовские известия» 11 декабря 1926 г. был напечатан некролог «Генерал Фок». Привожу несколько строк в личном переводе: «1 декабря нынешнего года ушел в вечность Генерал-лейтенант Александр Викторович Фок, не дожив 7 месяцев до 50-летнего Юбилея, когда он первым ступил на Болгарскую землю.

Еще 31 октября... за один месяц до смерти он был бодр и ухаживал за памятниками на могилах русских солдат, а 3 декабря был погребен рядом с ними при большом стечении народа.

В начале ноября генерал Фок почувствовал себя плохо. Открылись сильные боли в области желудка. 15 ноября его положили в больницу, врачи определили рак желудка. Они предполагали, что при здоровом сердце он проживет еще 2 месяца. 24 ноября обнаружилась болезнь почек, боли в желудке усиливались. Генерал Фок был отправлен в Софию на операцию, но делать ее в таком состоянии было рискованно. 30 ноября его перевели в государственный военный госпиталь, где ему были предоставлены все имеющиеся средства лечения. В 9 часов утра на носилках его поместили в отдельную палату. Утром 1 декабря он находился в полусознательном состоянии, к полдню ему стало хуже. В 8 часов вечера пришел священник, отец Павел исповедал и причастил больного, он перестал стонать и тихо лежал до 11 час. 30 мин., когда глубоко вздохнул и предал Богу дух... 3 декабря состоялось торжественное погребение, в котором приняли участие жители города Свиштова, отдавая дань уважения и благодарности памяти того, кто в результате тяжелого боя в ночь на 15 июня 1877 г. первый ступил на Болгарскую землю и тем положил начало Освобождению болгарского народа...»[21].

Так на чужой земле нашел вечный покой славный русский генерал Александр Викторович Фок.



**Примечания**

1. ГАКО.(Государственный архив Кировской области) Ф. 583, оп. 55, ед. хр. 2595, л. 11 об.
2. Там же. Ф. 237, оп. 75, ед. хр. 181, л. 1
3. *Васильев М.Е.* «Екатерина Ивановна Осипова-Фок». // ж.Псков. 1996, № 4, л. 48
4. *Попов А.А.* «Злой гений». 1991 г. Рукопись. Архив ПЗ. л. 7
5. ГАПО. Ф. 110, оп. 1, ед. хр. 1046, л. 22
6. Там же
7. ГАПО. Ф. 39, оп. 1, ед. хр. 4359, л. 794 об-795
8. РГВИА. Ф. 409, оп. 2, ед. хр. 27319, л. 40 об.
9. *Попов А.А.* ... С. 40
10. *Рожнов В.Ф.* Имение потомков Вревских Косорымы близ Тригорского. Пушкинский Музеум. Спб. 2002. Вып. 3, с. 243
11. ГАПО. Ф. 110, оп. 1, ед. хр. 1046. л. 4. 2. А.А. Попов, л. 35
12. ГАПО. Ф. 110, оп. 1, ед. хр. 1046, л. 8. 2. РГВИА. Ф. 400, оп. 21, ед. хр. 3671, л. 87-94
13. РГВИА. Ф. 400, оп. 21, ед. хр. 3671, л. 91 об.
14. Там же, л. 8
15. Там же, л. 32.
16. *Попов А. А.* ... С. 29
17. Там же. С.42
18. Там же.
19. Там же. С. 43, 44, 45
20. Там же. С. 62
21. Свиштовские известия. №216, 11 декабря 1926. (Ксерокопия).